

Пушкин, Горький, Чехов... Еще пахнувшие типографской краской книги в добротных, красивых переплетках поступили в Калининградский библиотечный коллектор, и работники Р. Киселева и З. Пичаевская готовят их для отправки в колхозную деревню. Сейчас в области насчитывается свыше четырехсот сельских, районных и профсоюзных библиотек. С начала нынешнего года им направлено 250 тысяч томов произведений классиков марксизма-ленинизма, художественной литературы, книжек для детей, брошюр по различным вопросам сельского хозяйства.

Наступление продолжается

Усадьба колхоза имени Белорусского военного округа расположена на небольшой песчаной возвышенности. С этой возвышенности перед нами открываются все местности, изрезанная осушительными каналами, коллекторами и водопроводами, по которым уходит в реку Белотун вода. Болота отступили далеко. Как на ладони, лежат поля животноводческого совхоза «Десять лет БССР», который славится своими урожаями на всю республику. А издали доносится переносный рокот моторов — это работают землессосы и экскаваторы, ремонтируя осушительную сеть и подготавливая к освоению новые площади заболоченных земель.

Перед войной советское правительство приняло постановление «Об осушении болот в Белорусской ССР и использовании осушенных земель колхозами для расширения посевных площадей и сенокосов». Было намечено осушить и освоить в течение 15 лет четыре миллиона гектаров. Началось невиданное в мире наступление на болота. Болота уже во всю цвели бы клебам, душистыми травами, корнелюдами, кок-сагызом, если бы не война.

Борьба за землю возобновилась сразу же после войны. Для быстрого освоения новых площадей в республике создаются десять машинно-мелиоративных станций. Они должны не только производить мелиоративные работы, но и раздвигать целину, сдвигать колхозникам землю, подготовленную для посева. Это будет земля гарантированного урожая, которым не страшны никакие капризы природы.

Большую помощь оказывают колхозникам ученые, в частности республиканского Института механизации и электрификации сельского хозяйства. Созданы два каналокопателя конструкции доктора технических наук М. Мачулюка, предназначенные для прокладки осушительных каналов и совершенно вытесняющие тяжелый ручной труд, машины для выкорчевывания пней и срезы кустов, специальная машина для закрытого осушения болот, новый тип болотного плуга и многие другие.

Н. НИКИТУШКИН
БОБРУЙСК

В фильме «Смелые люди» рассказано о жизни, полной отважных дел. Его герои — работники одного из коневодческих совхозов, расположенного в предгорьях Кавказа, и они настоящие смелые люди, азартные и упорные. Есть в фильме стремительный разворот событий, погоня, рукопашные схватки, чрезвычайные происшествия. И все это вызвано реальными жизненными условиями. Здесь нет надуманности и нарочитой условности сюжета, того самого действия, которое все себе подчиняет и все уничтожает в буржуазных приключенческих боевиках.

Режиссер К. Юдин, постановщик ряда киноопер, на этот раз предпринял попытку создать советский приключенческий фильм. Он совершенно правильно устроил в сценарии М. Вольгина и Н. Эрмана возможность не только увлекательно развернуть действие, но средствами кинематографического искусства раскрыть интересные, полнокровные характеры героев. Поэтому он и привлекает к участию в фильме талантливых актеров-реалистов. Их жизненная реалистическая игра, их умение психологически оправдать поступки героев способствуют тому, что все, даже самые невероятные события кажутся зрителю достоверными. Что только не совершает в фильме старый тренер Воронов! По в талантливому исполнителю А. Грибову он не абстрактный носитель отрицательных качеств, а живой человек со своим характером, своими привычками, привязанностями, влюбленный в свое дело.

Действие фильма развивается в годы Великой Отечественной войны. И именно поэтому, что режиссер, актеры, авторы сценария создали правдивые человеческие образы, люди героической борьбы советского народа являются не только фоном для приключенческого сюжета; герои фильма идут на трудные дела, на подвиги потому, что они любят свою Родину, они готовы рисковать жизнью ради победы, ради счастья народа.

Ведя за А. Грибовым по пути поисков подлинно реалистических образов идут молодые талантливые актеры С. Курто, Т. Чепцова, актеры О. Солос, Г. Гумилевский и другие. Напряженный увлекательный сюжет, жизненная правда актерской игры, отличные кадры, в которых

Новый цветной художественный фильм «Смелые люди». Производство киностудии «Мосфильм». Постановка К. Юдина. Сценарий М. Вольгина, Н. Эрмана. Главные роли исполняют А. Грибов, А. Панин, Г. Гумилевский, Т. Чепцова, О. Солос, Г. Мясников. Композитор А. Спадавеккиа.

Книга в зауральском селе

Колхозники сельхозартела имени Калинин, Юргамышского района, Курганской области, собравшись в избу-читальню. Сегодня здесь праздник: открывается колхозная библиотека. Выступает один из старейших колхозников — 75-летний П. Г. Макеев:

— Раньше крестьянин не был знаком с книгой. Были мы неграмотными, а кто и умел читать — редко видел книгу. Другое дело — при советской власти. Сейчас книга — друг наш и советчик. У меня много книг. Часть их я передаю новой колхозной библиотеке и желаю ей расти.

Книга прочно вошла в быт зауральского крестьянина. В Курганской области, помимо городских и районных, 135 сельских библиотек и более 40 колхозных библиотек. Об одном интересном и заслуживающем поощрения начинании — заочной конференции сельских читателей Курганской области — нам пишут гг. О. Лямарь и П. Архипенко из г. Кургана.

В заочной конференции по повести лауреата Сталинской премии Ю. Лавтева «Заря» приняли участие десятки читателей — колхозники, трактористы, шоферы. В числе рецензентов повести — рядовые колхозники Лопатинского и Чинисского районов гг. Луничкин и Плотников, бригадир тракторного отряда колхоза имени Ворошилова, Уксанского района, тов. Коп-

рулин, шофер из колхоза «Комплетер», Даматовского района, тов. Пастухов. Единственное одобрение читателей получили изображение в романе парторганизации и ее роли в жизни колхоза, «Образ Торопчина — партийного руководителя колхоза — локалит светом», — пишет тов. Луничкин. — Торопчин понимает роль члена партии в колхозной и государственной жизни. Он сам честный и справедливый и старается привить эти черты членам колхозной парторганизации». Тов. Луничкин из деревни Балсары, Лебяжьевского района, видит залог успеха Торопчина в том, что он «смотрит на колхозную жизнь с общей точки зрения во всем масштабе». Эту же мысль проводит в своем письме и колхозник сельхозартела «Светлый путь», Лопатинского района, тов. Луничкин.

Были у читателей и критические замечания: «Мало изображены колхозники во время отхода и в домашнем быту». Автор упустил такой вопрос, как культурно-просветительная работа в селе; в колхозе «Заря» как будто нет ни клуба, ни избы-читальни, не читаются лекции», — пишут они.

Отзывы читателей Курганской областной библиотеки о книге Лавтева «Заря», собранные воедино, представляют собой ценную коллективную рецензию. Авторы ее — жители самых глубинных зауральских сел.

Писали мы все над землей, Обращаясь к любимым, К отчизне родной.

В этих завершающих строках — весь пафос поэмы. Труд и любовь, извечно направленные по разным руслам, у советских людей слились в одно русло — в новое русло, в новую всеобъемлющую силу — в силу, которая сильнее электричества, сильнее всех стихий природы, — сила умир!

Творчество Арк. Кулешова проникнуто поэзией мира, в его стихах и в предстает как великая, неотразимая сила. Как будто и в самом деле поэт пишет «пером электрическим в небе ночном» — пишет от имени всех простых людей всего мира простые, видимые всем, единственно правдивые слова о мире во всем мире! Разве не от имени всех отцов и матерей сказано Аркадием Кулешовым широко известное «Слово к объединенным нациям»:

Я обращаю внимание Обдиенных наших Любителей провокации... Любимое мое гневным словом Свое ограждает жилище, — Живу я в квартале новом, Остроженом на пеленке. Я наложник на пеленку На бомбу законное veto, — Сын у меня родился, Пусть знает весь мир про это.

Гордость и радость отца, — это человеческое чувство достойно, всегда достойно того, чтобы о нем знал весь мир. «Я» в этом стихотворении А. Кулешова выражает многомиллионное «Мы», — в этом «Я» звучат голоса всех отцов и матерей на земле.

В стихотворении «Баллада про око», написанном по мотивам народных сказаний, А. Кулешов по-народному назвал палачей человечества точным словом: не дядя и не папа, а палачи. Они извержены, губят людей. И все же: На сердце у немолодого стало тревожно: Мечту перенести ничем невозможно... Мечту они молнией белой слепили, Отгнем выжидали, дождями гасили. Кровавой ее выдали слезою... А что же с мечтою? Мечту не засыпать сырою землею.

1. ЧТО ТАКОЕ «ПАССАЖИР»?

Первым нашим соседом по вагону оказался рабочий пожарной охраны. Человек общительный и подвижный, боевой. Он обладал только одной маленькой слабостью — он любой формулировать.

— Вот вы все говорите «пожар, пожар», — начал он, хотя никто в этот момент о пожаре не говорил. — Скажите мне: что такое «пожар»?

— Пожар — это стихийное бедствие, — высказал предположение один из пассажиров.

— Обои! — улыбнулся спрашивающий. — Наводнение — это тоже стихийное бедствие, но оно не пожар.

— Пожар, это когда горит... — резинно заметла соседка.

— Дрова в печке тоже горят, — отрезал пожарный.

Он не без гордости улыбнулся: — Все это не то. Вот как можно определить: «Пожар — это сгорание предметов и зданий, к сгоранию не предназначенных».

Игра в точные определения понравилась, и весь вагон энергично принялся искать «формулировки» окружающим предметам и явлениям. Естественно, что, прежде всего, всем захотелось найти определение — что такое «пассажир»?

Задача оказалась неожиданно сложной. И тогда решили обратиться к «Правдам» для пассажиров, вывешенным почти в каждом вагоне под стеклом и в лязной окантовке.

Судя по этим «Правилам», пассажир рассматривается железной дорогой, как представитель сложной и ответственной профессии, обремененный огромным количеством обязанностей, но обладающий очень малыми правами.

Пассажир обязан: не высовываться... не разглагольствовать... не перевозиться... не загрязнять... не создавать... и не нарушать... В одном расширенном варианте «Правд», вывешенном, кстати сказать, в вагоне курьерского поезда, пассажир даже предостерегается от желания разглагольствовать в полосу отчуждения и прогонять скот в неопределенных для себя местах.

Во всех без исключения «Правдах», которые нам довелось прочесть во многих поездах за последние две недели, пассажир рассматривается дорогой, как заведомый потенциальный нарушитель, каждый шаг которого должен сопровождаться предупреждениями о штрафах («от... и до...») и наказаниями по соответствующим статьям Уголовного кодекса.

Первая, самая святая обязанность пассажира, записанная в «Правдах», — обязанность иметь билет для проезда. Обязанность естественная, но далеко не легкая. На всех вокзалах, которые мы проехали, в том числе: Киев, Винница, Львов, Брест, Минск, — мы видели большие очереди у касс и большие недоразумения при посадке. Часто происходит это не из-за нехватки мест, а из-за нечеткости в работе.

Бывает путаница с телеграммами о наличии свободных мест. В Барановичи 17 августа поступила телеграмма с проходящего поезда о наличии 20 мест. Они и были проданы. При посадке выяснилось ошибка на один ноль. Свободных мест оказалось не 20, а 2.

Вы думаете, представитель дороги извинился перед пассажирами, нашел способ исправить ошибку? Ничуть не бывало. Расплатил куда пошло в отравлении.

Итак, что же такое «пассажир»? По тем же «Правдам» пассажир — это существо, имеющее и некоторые права. В основном это право «требовать». Так и записано: «Требуйте от проводников того-то и того-то». Требуйте чаю и постелей, книг и вежливого обращения...

Кстати, если вежливость приходится требовать, то какая уж это вежливость? Во всяком случае, требовать можно. Но требовать еще не значит получить.

Чай с сахаром (и даже с «конд. изделиями») записан в «Правдах». Требовать его можно всю дорогу. Но получить (без

конд. изделий) — обычно лишь в первую половину пути. Вторую половину пути можно только требовать. Получить уже нельзя. Сахар кончился. Проводники берут его всегда меньше, чем нужно.

Читают в вагоне поразительно много. Практически — читают все. Но поезда библиотечки, если они и есть, чрезвычайно скудные.

Поезд № 64. Новенький цельнометаллический жеткий вагон последней конструкции, красивый и удобный. А большие светлые окна почти не открываются. Что бы не было пыли. И в связи с этим на стене под стеклом изначная надпись: «Вагон оборудован принудительной вентиляцией. Если в вагоне душно, требуйте от проводника включения вентиляции».

В вагоне давно уже душно. Проводник сам весь в поту, но инициативы не проявляет. Очевидно, согласно инструкции, ждет «требования». Потребования. Тщетно. Несмотря на все попытки, так и не удалось принудить вентиляцию к действию. Проводник объяснил, что включать вентиляцию летом можно раз в час на десять минут, — мотор перегревается. «Вот зимой — другое дело», — добавил он. — Зимой свежее... Последнее, пожалуй, естественно. Неестественным нам кажется только такой конструктивный просчет.

Неестественным нам кажется и еще один конструктивный недостаток. Дело в том, что полет творческой мысли конструктора, по видимому, оборвался где-то на высоте первой полки. О второй и третьей никто не подумал, и оказались они поставленными так близко одна к другой, что лечь на вторую полку уже невозможно — можно лишь встать. Человека же, ухитрившего раздеться на второй полке, можно просто принять в цирк с экзаменом лишь по общеобразовательным предметам...

Особый разговор о детских вагонах. Они выделены на всех дорогах. Билеты туда продаются только через «комнаты матери и ребенка» и только по предъявлении справки о наличии ребенка. Так что дети в этом вагоне не случайности и не неожиданности для железнодорожников.

Детский вагон нашего поезда отличался от «взрослых» только тем, что был хуже. Здесь было более душно (она не открывалась, чтобы дети не простудились, а специальная вентиляция нет). Здесь было более тесно. (Кроме взрослых, занимающих все места, в вагоне охали маленькие пассажиры, мест не имевшие).

Ничего для детей здесь не сделано. А можно было сделать. Можно было подумать и о полках пошире, чтобы ребенок уменьшая рылом с матерью, можно было подумать и об игрушках. Ребятушки легко простужаются в дороге, да и еда дорожная порой вызывает в ребячьих желудках нежелательные процессы. Мы ни разу не видели, чтобы на станциях, даже крупнейших, в детский вагон заходил врач.

А в поезде № 42 (Львов—Москва) 10 августа в детском вагоне даже лежало постель!

Маленький человек — самый дорогой у нас человек. Маленький пассажир — самый драгоценный пассажир. Нельзя оставлять его право требовать постель, не оставая самой постели.

Есть еще у пассажира право требовать застели этой постели. В поезде № 42 2 августа шоферий поздней ночью пассажир попросил постелить ему постель.

Проводник ответил категоричным: «Вас много, я один!». Тогда пассажир потребовал вежливости.

Проводник уже с вежливостью «принудительного действия» объяснил, что ему еще нужно заняться разными делами, после чего он вернется к этому вопросу. К вопросу о застелике он вернулся через час, когда уставший пассажир, не дожидаясь постели, дремал на голой полке.

Мы и в этом проводнику обратились с вопросом — что такое, по его мнению, «пассажир»?

Из сварливой речи проводника мы поняли, что пассажир, с его точки зрения, это существо, занимающее место (без него в вагоне было бы свободнее), сорящее (без

него было бы чище), требующее (без него было бы спокойнее), словом, пассажир — это главная помеха налаженной работе транспорта.

Нам все-таки кажется, что это не так. Нам кажется — мы все-таки знаем, что такое «пассажир».

Советский пассажир — это человек, едущий по всей стране, горящие, необходимые для всей страны дела. Или — отдыхать после этих дел. И vacanza новых.

Пассажир — это не профессия, это состояние. И нам хочется, чтобы это состояние было хорошим.

Поэтому мы требуем от пассажирской службы Министерства путей сообщения сделать так, чтобы просто и легко было бы купить билет в любом направлении.

Мы отлично понимаем, что бывают месяцы «пик» — сезон отпусков, студенческие и школьные каникулы. Но ведь эти месяцы бывают каждый год. Значит, к ним можно и нужно заранее специально подготовиться так же, как к срокам усиленных грузо-перевозок, к уборочным кампаниям и т. д.

Мы хотим напомнить и о пассажирах, покупающих билеты на проходящие поезда. Нужно упорядочить планирование резерва мест для промежуточных станций.

И еще: нужно, чтоб в поездах дальнего следования всегда и для всех хватало постелей, сахара и чаю...

Чтоб «детский вагон» был детским вагоном (пусть об этом подумают не только эксплуатационники, но и конструкторы)...

Чтоб в вагонах были хорошие библиотечки со свежими газетами...

Чтоб вентиляция в новых вагонах не только рекламировалась, но и действовала... Мы перечислили далеко не все. Хорошо бы министру путей сообщения тов. Бешеву однажды собрать совещание рядовых пассажиров и посоветоваться с ними, что еще нужно сделать на наших дорогах, чтобы каждая из них стала образцовой.

Много уже сказано. Построены новые красивые вокзалы, пулены новые очень хорошие составы, а чистоте в вагонах давно уже не приходится упоминать в фельетоне. Есть дороги, работающие отлично. Притом не только магистральные. Мы проехали узкоколейную, почти иррегулярную дорогу Винница—Гайворон. По части заботы о пассажирах эту дорогу можно поставить в пример многим магистралям.

Хорошего много. Но его недостатков. Пассажирские везе одинаковы, и дороги должны быть одинаково хорошими...

Поезд подходит к станции. Мы глядим в окно. Читаем плакат, водруженный у самого подножья: «Железнодорожник, помни, что каждая минута опоздания — это 13 рублей убытка государству!»

Умный плакат. Но почему рядом с ним нет плаката о том, что каждый плохо обслуженный пассажир — это тоже убыток государству!

Много хороших починено было и есть у железнодорожников. Начиная с кривоносового и кончая... Да ничем не кончая! Их будет еще много, очень много творческих драгоценных начинаний.

Но вот поднялась на ряде производств грандиозная экономика материалов. Тысячи метров материи ткут наши текстильщики из собственного сырья. Тысячи пар обуви шьются из собственной рабочей кожи.

Советская литература — борец за мир

4. В. ЕРМИЛОВ

Герой рассказа Николая Тихонова «Яблона» — художник. Ленинградская яблона — художник. Ленинградская яблона — художник. Ленинградская яблона — художник.

Герой рассказа Николая Тихонова «Яблона» — художник. Ленинградская яблона — художник. Ленинградская яблона — художник.

Герой рассказа Николая Тихонова «Яблона» — художник. Ленинградская яблона — художник. Ленинградская яблона — художник.

Герой рассказа Николая Тихонова «Яблона» — художник. Ленинградская яблона — художник. Ленинградская яблона — художник.

Герой рассказа Николая Тихонова «Яблона» — художник. Ленинградская яблона — художник. Ленинградская яблона — художник.

Герой рассказа Николая Тихонова «Яблона» — художник. Ленинградская яблона — художник. Ленинградская яблона — художник.

Герой рассказа Николая Тихонова «Яблона» — художник. Ленинградская яблона — художник. Ленинградская яблона — художник.

Герой рассказа Николая Тихонова «Яблона» — художник. Ленинградская яблона — художник. Ленинградская яблона — художник.

Герой рассказа Николая Тихонова «Яблона» — художник. Ленинградская яблона — художник. Ленинградская яблона — художник.

Герой рассказа Николая Тихонова «Яблона» — художник. Ленинградская яблона — художник. Ленинградская яблона — художник.

Герой рассказа Николая Тихонова «Яблона» — художник. Ленинградская яблона — художник. Ленинградская яблона — художник.

чуда, вдруг родившегося, мгновенно возникшего из мрака и разрушения. Этот волшебный сад — ведь это и есть мир на земле, сверкающий образ мира!

Так собрав в один образ, ступит в нем всю волю великого города к победе, к миру, всю духовную красоту осажденного, не сдающегося Ленинграда, так высоко поднять образ этой красоты над тьмой и страданиями, — мог только художник, чья астетика — астетика мира и борьбы за мир.

В повести Ванды Васильевской «Радуга», над всем странным, что изображено в ней, был поднят образ радуги, широко раскинувшейся с востока на запад, — чудесный образ мира во всем мире!

«Вдали, там, где лазурь равнины сливалась с холодной лазурью неба, расцветала радуга, сияющий цветной столб поднимался вывес и везчал, чаял в недостижимой высоте. Зеленая, лазурь, розовые и фиолетовые краски, хрустально прозрачные виденье, чистое и легкое, как цветочный дух».

Радуга в странную ночь фашистской войны. Образ радостного сверкания всех красок жизни — этот образ охватывает всю повесть В. Васильевской, возникшая и в начале и в конце произведения.

В таком количестве, открывающем и замыкающем возникновением образов света, победы, мира в произведениях наших писателей заключена глубокая поэтическая закономерность: вера советских людей в победу в самые тяжелые дни войны и подтверждение этой веры. И другая особенность нашей литературы, посвященной войне, в том, что образы света, мира соседствуют с самым мрачным и трагическим, в о пр е к и всему мрачному, скорбному и трагическому!

Умирает девушка-воин. «Она лежала с раскатытыми руками, лицом к небу, черноглазая, смуглая Ма-

лаша, самая красивая девушка в селе. Она еще сжимала в руке винтовку, но все уже было далеко от нее, утлывало в радужном блеске, в лазури летнего утра, в искриющем снеге, на который падали первые лучи солнца...

Глаза Маланьи устремились на... радугу, на сияющий полукруг, высоко раскинувшийся по небу. Уходящая жизнь, вытекающая из тела вместе с кровью. Босенские пальцы, холодевшие ноги, застывало тело. А счастливые глаза смотрели на радужный круг, на сияющую корону, продолженную из конца в конец по далекому небу. Светлая тропка, ведущая неведомо куда, радостная дорожка во все светлое, все более насыщаемой солнцем лазурью...

Нет, это не было обычное радужное сверканье. Радуга не гнала Маланю в последний час! Да, уходила жизнь девушки. Но этой ценой она добивалась бессмертия своего народа. Светлая тропка «во все светящейся», все более насыщаемой солнцем лазурью» — радостная дорожка к счастью, она существовала, она не была призрачной, она была сама юм ж и з н ь ю.

Умирала советская девушка, самая младшая, самая красивая девушка в селе, умирала для того, чтобы радуга мира встала над всем миром, — и жизнь, уходящая из нее, чистой и прозрачной капелькой света вливалась в светящееся сияние, чтобы радуга мира всегда, вечно озаряла жизнь человечества.

Когда и какая поэзия, когда и какая музыка с такой страстью и такой верой, с такой силой утверждала мир во всем мире!

И вновь, как главная мелодия, варьируясь, обогащаясь, возникает уже в самом конце повести Ванды Васильевской этот жизне-мироутверждающий мотив: «Радуга тынулась с востока на запад, связывая пылающей летней землей с небом».

Шалов повернулся к своему отряду: — За мной, шагом марш... Провожатые смотрели вслед, «пока боевой отряд не растаял в лазурной дали,

Обзор военных действий в Корее

Город Тандун, не раз переходивший за последнее время из рук в руки, снова очищен от войск интервентов. Наступающие колонны пехоты и танков Народной армии прорвались в тыл американских войск. На склонах горы Ка (севернее Танду) они окружили части противника и ведут бои по их уничтожению.

Наступление народных войск на Танду — этот важный опорный пункт американцев — идет с севера, востока и запада. Корреспондент агентства Франс Пресс констатирует, что «положение в районе Танду стало очень серьезным. 5 сентября прекратила свою работу радиостанция Танду, а радиостанция Пусана объявила, что отныне будет передавать вместо радиостанции Танду». Очевидно, Танду, являющийся воротами к Пусану, интервенты начали эвакуировать.

Корреспондент агентства Юнайтед Пресс назвал бегство американских войск в секторе Еванг — Пхохан «генеральным отступлением», которое происходит по всей 65-километровой линии северного участка фронта.

На фронте южнее Танду в бой вступила прибывшая недавно в Корею английская армия. Но она оказалась бессильными облегчить тяжелое положение, в котором находились здесь части американской морской пехоты. Войска Народной армии расширяют свой плацдарм, охватывающий левый берег реки Нактонган к югу от Танду.

«На южном фронте», — сообщает парижское радио, — северокорейцы устремляются на Масан. Волгиты здесь в позиции интервентов клин все более расширяется. Американская пехотная часть, предпринявшая контратаку на этом участке фронта, попала в окружение и подверглась разгрому. Противник потерял свыше 400 солдат и офицеров, 3 танка, 20 автомашин и много другой техники.

Наступательные действия Народной армии, развивающиеся на всех участках фронта, вызвали новый приступ растерянности в стане интервентов. Приказ Макартура о расстреле на месте отступающих солдат не смог изменить обстановки. Отступление продолжается. Учащаются случаи дезертирства американских солдат. Среди лысмановских войск вспыхивают восстания.

На сторону Народной армии переходят целые группы солдат.

Наступление войск Корейской народной демократической республики продолжается с нарастающей силой.

Ожесточенные бои проходят на северном и центральном участках фронта. В секторе Еванг — Пхохан части Народной армии вновь смести оборонительную линию противника и в ряде мест глубоко выжили в его позиции. Обширные контратаки войск интервентов, Народная армия снова заняла порт Пхохан, который был оставлен ею некоторое время назад. Вслед за этим интервенты были выбиты из города Йончон в 32 километрах северо-восточнее Танду. Йончон является важным узлом коммуникаций в центральной части северного фронта.

Развивая стремительное наступление из района Пхохан и Киджи по гористой местности на юг, части Народной армии быстро продвинулись к окрестностям города Хэчжу, перерезав железные и шоссе-ные дороги, идущие из Танду и Пхохан. Здесь разгромлена лысмановская дивизия вместе с ее штабом. «К югу от Киджи», — сообщает агентство Франс Пресс, — царит ужасный беспорядок, вызванный нападением северокорейцев на командный пункт лысмановской дивизии.

Народная армия вынудила отступить и 1-ю американскую мотехвандивизию, прикрывающую подступы к Танду с севера, в секторе Еванг — Тандун.

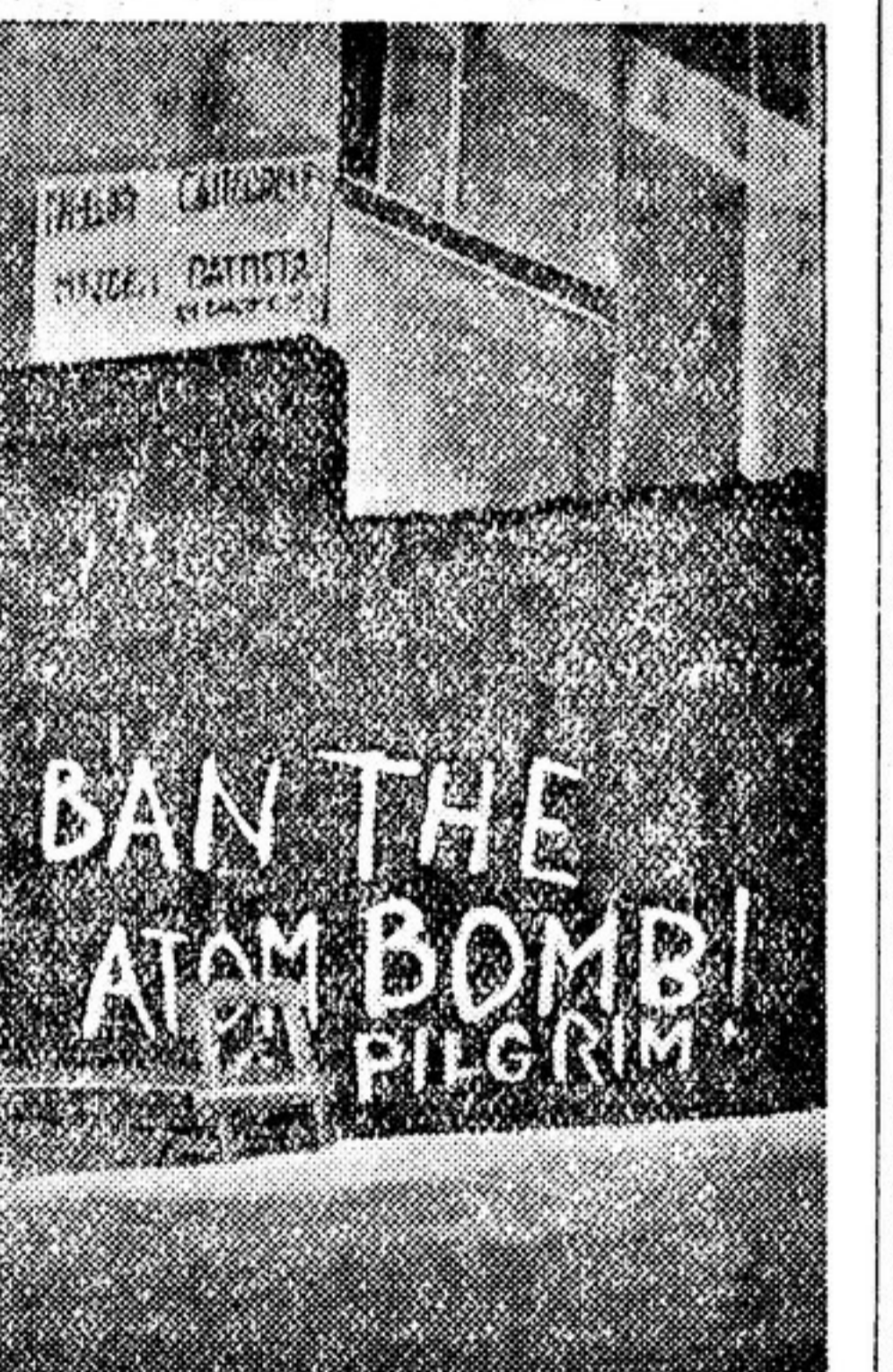
Раз в четверть века Ватикан, этот центр католической реакции и мира-кобесия, устраивает пыльное празднество — «святой год». Таким «святым годом» был объявлен и 1950. За рекламной шумихой вокруг религиозного торжества политические маклеры в странах Европы верстают свое чужое «земное дело». Как известно, ватиканский папа XII, уже давно превратившись в религиозного поджигателя войны, «верой и правдой» служит Уолл-стрит.

«Святой год» был задуман Ватиканом как крестовый поход против сторонников мира, свободы, демократии. Однако ватиканские лжецы и обманщики постигли большое разочарование. Объявление папой XII сторонниками мира «последователями антихриста» не испугало сотни тысяч католиков, поставивших свои подписи под Стокгольмским Возвращением.

Одним из фактов, свидетельствующих о популярности движения за мир среди католиков, является помещенный нами снимок. На стене одного из зданий в итальянском городе Кормо рукою «гостя святейшего папы», приехавшего на религиозное торжество, сделана следующая надпись на английском языке:

«Запретите атомную бомбу! Паломник».

(Снимок из английской газеты «Дейли уоркер»).

Доминика ДЕЗАНТИ Парижское воскресенье

Воскресное утро в Париже. В то время, когда на освещенных ярким солнцем улицах появляются торговки с тележками, наполненными овощами и фруктами, продавщицы «Юнайтед», дети, — в эти ранние часы борются за мир бригадами выходят на работу. Разбившись на группы в два человека, они распределяют между собой улицы и дома каждого квартала и, вооружившись запасом листовок со Стокгольмским Возвращением, обходят квартиру за квартирой. В будни они это делают по вечерам.

Прошлым воскресеньем я побывала в районе, где раньше жила, — в одном из самых населенных заводских районов Парижа, недалеко от Иври, с длинными мрачными улицами. Франсуа — товарищу, которому я обещала помочь в сборе подписей под Возвращением, — 22 июля. По профессии сборщик машин, он был уволен с завода автомоторов СНИЖМА четыре месяца назад, когда рабочие бастовали, заняв завод в знак протеста против увольнения нескольких тысяч своих товарищей, а также против политики американских монополий, которые душат французскую промышленность. У Франсуа до сих пор рука на перевязи — ее сломал тогда ударом дубинки один из полицейских в штатском. А во время антифашистской демонстрации, состоявшейся 9 июня, другой полицейский ударил Франсуа кулаком в лицо; вокруг глаза осталась большая синяк след. Франсуа занят поисками работы и пропагандой в организации Союза республиканской молодежи Франции. Он читал многие романы советских авторов. «Понимаешь», — объясняет он, — мне кажется, что по этим романам я хорошо ознакомился со строителями социализма.

Свой поход мы начинаем с огромного блока кирпичных домов, представляющих собой нечто среднее между ульем и казармой.

Мы взбираемся на восьмой этаж. На площадке выходят четыре двери. Приступаем к делу. Нам открывает женщина в платочке с пыльной тряпкой в руке.

— Против атомной бомбы? Конечно, я

Рассказ сборщика подписей под Стокгольмским Возвращением

— Вот ребенок, искалеченный взрывом в Хирсима. У вас есть дети?

Женщина утвердительно кивает головой и вздыхает. Франсуа говорит о миллионах и сотнях миллионов людей доброй воли, которые подписывают Возвращение: китайцах, мексиканцах, итальянцах, поляках, народах Советского Союза.

— Вы должны понять, что означает такое количество подписей...

Женщина медленно вытирает руки передником:

— Если вы думаете, что я могу помочь, дайте ваш листок...

Оказавшись, что все остальные жители площадки восьмого этажа уже подписали Возвращение: кто — на заводе, кто — на службе, а некоторые — просто на улице, где их останавливали другие борцы за мир.

— Желаете удачу, — говорит нам с улыбкой наши сообщники по заговору против войны. — Трудитесь, необходимо убедить всех!

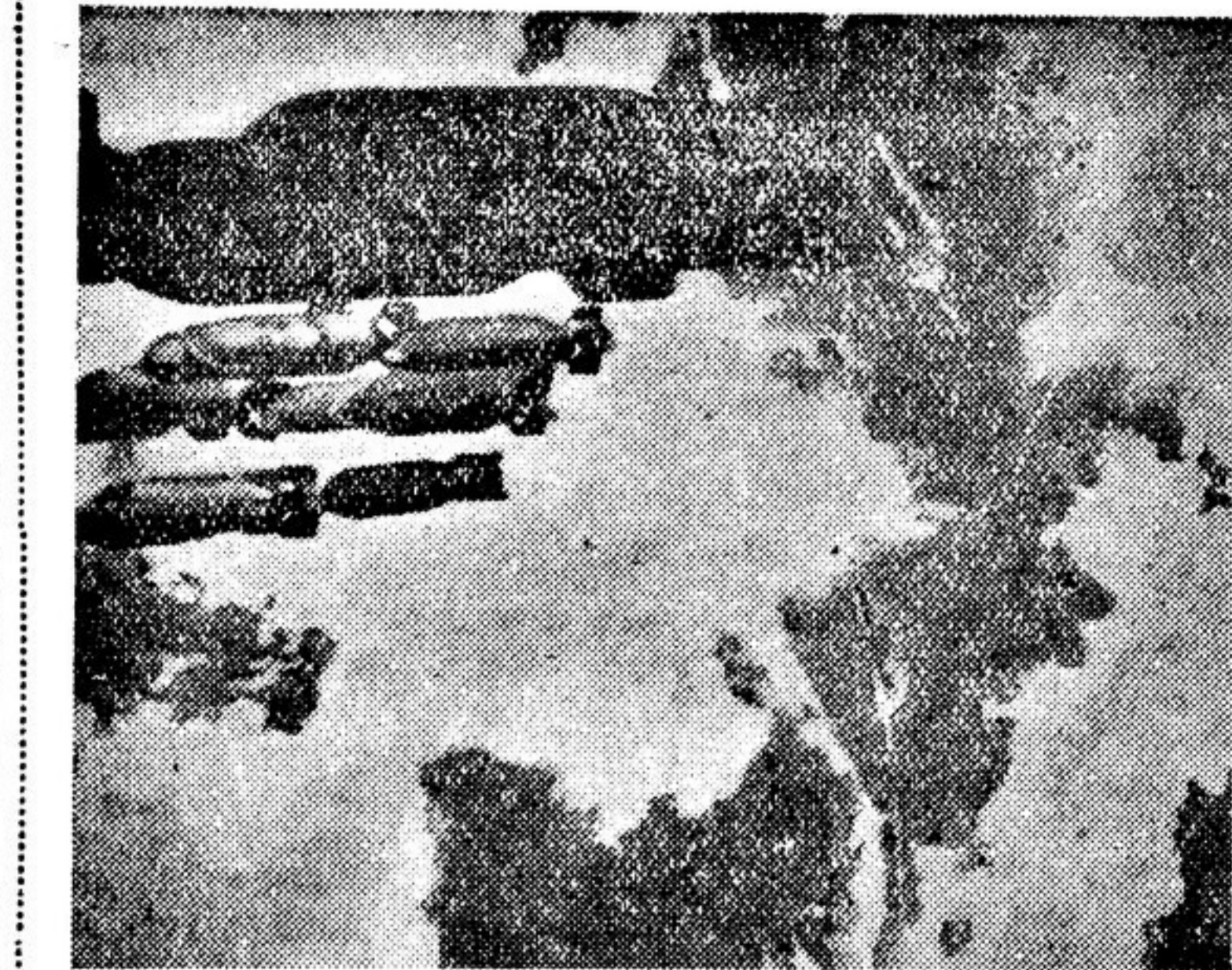
Стокгольмское Возвращение удивительным образом объединило совершенно разнородных людей. Какое-то чувство доверия возникает между тем, кто собирает подписи, и тем, кто подписывается. В дальнейшем, встречаясь на улице, они улыбаются друг другу.

Этажом ниже нам открывается дверь школьного учителя. Он «совсемоден», он знает, «что это такое». В перелет на столы, у него лежат номера газеты «Монд» — рупора министерства иностранных дел — со статьями на трех колонках «против» Возвращения.

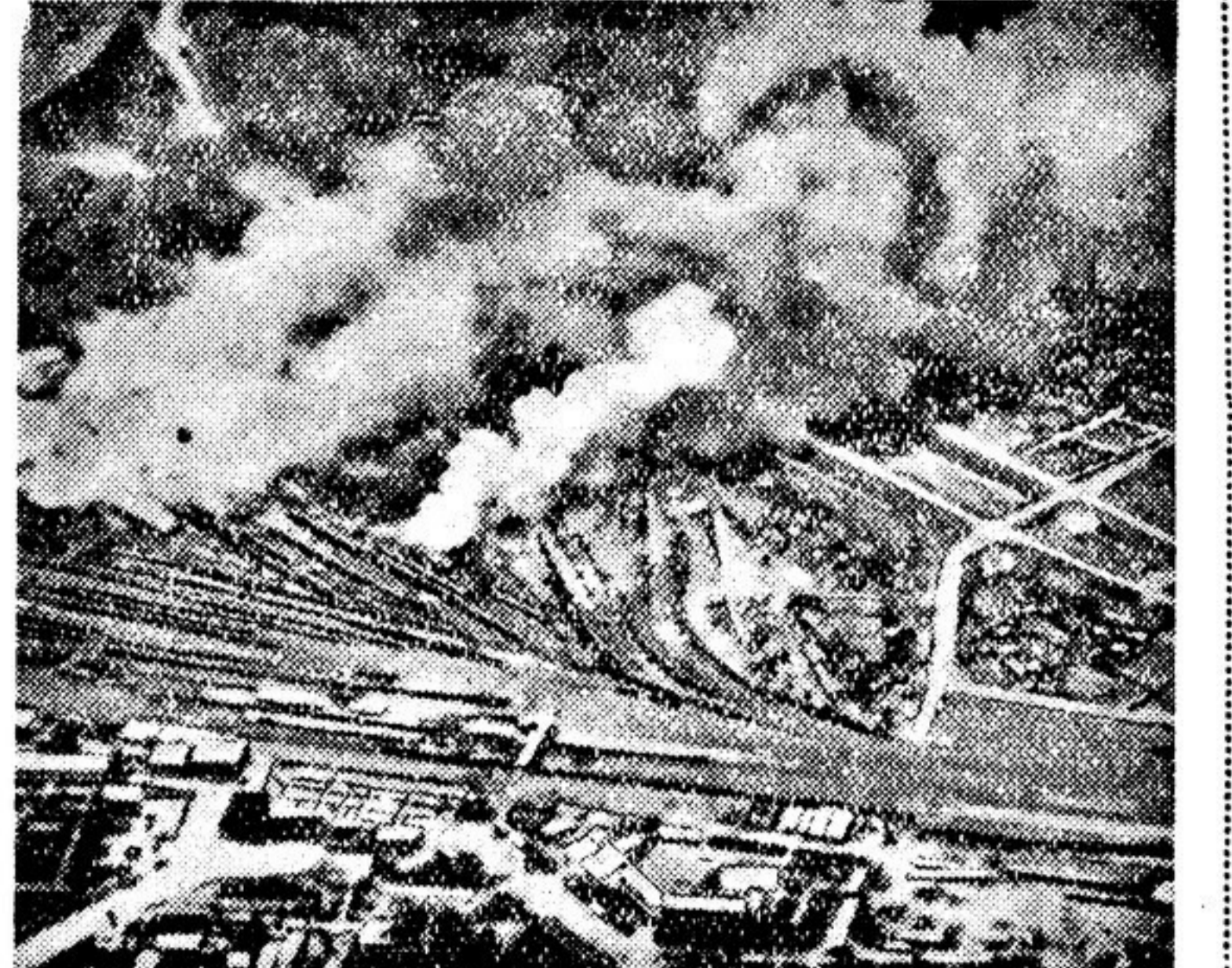
— Тактика мне известна, — говорит нам сей достопримечательный преподаватель высочайшего тона. — Я не настолько наивен, чтобы подписать Возвращение, которое выгодно только коммунистам.

— Предположим, но чем? Тем, что оно поможет сохранить мир! Несомненно, мир «выгоден» коммунистам всего света. Но разве эта выгода не распространяется на некоммунистов? Быть может, вы из антикоммунистических соображений хотите войны?

«Совсемоденный» учитель запутывается

Американские бомбы, сбрасываемые с американских самолетов воздушными пиратами Трумэна, падают на землю. Корея, являясь ее кровью мирного населения и превращая в руины города и села... Взятые из иностранной печати фотоснимки, которые мы здесь помещаем, — свидетельства варварства американских Снимки из американской газеты «Нью-Йорк таймс» и австрийского журнала «Винер бильдервохе».

воздушных громил. НА СНИМКЕ (слева): тяжелый бомбардировщик «Б-29» сбрасывает бомбы во время массированного налета на один из корейских городов. НА СНИМКЕ (справа): вид на Сеул с воздуха после очередного налета американской авиации; город окутан дымом пожарниц...

Тимберлейк, Партридж, Стрэйтмейер — ВОТ ИМЕНА АМЕРИКАНСКИХ ГЕНЕРАЛОВ — АВИАПАЛАЧЕЙ КОРЕЙСКОГО НАРОДА

В любой точке земного шара небо залито сейчас отсветами кровавого пламени, зажженного на мирных землях корейского народа возмешившими американскими фашистами, осевшими авиационный мотор. «Войскабить Корею из войны», — вот затеянная мечта агрессоров. Так воскресает преступная гитлеровская тактика «выжженной земли» в американском издании.

Корреспондент журнала «Лайф» Обсерв пишет без обиняков: «Это — зверства, совершаемые в соответствии с приказами... Знаменательное признание! Серьезные когтистой печатью Уолл-стрит, эти приказы в готовом виде поступают из США в штаб Макартура. Содержание их сводится к тому, чтобы сделать Корею «ступенью» к третьей мировой войне. Американские интервенты, поучает «Уолл-стрит джорнал», должны быть «воинствующими империалистами». «Единственное, чем они не могут быть», — подчеркивает этот рупор монополий, — это мелкими интервенционными» стами!»

И американская военщина во главе с Макартуром из во всех сил старается доказать, что интервенция в Корею не является «мелким предприятием» хотя бы по масштабам осуществляемых здесь американцами зверств.

Кто же непосредственно руководит методическим превращением цветущих городов и мирных деревень Кореи в груды бесформенных обломков и пепла?

Кто пытается в своем воображении представить себе карту Кореи в виде кладбища и вместо флажков с салютным наслаждением перекидывает миниатюрные кресты? Кто в ближайшем окружении Макартура командует авиацией, ежедневно, ежедневно, круглогодично стараясь использовать свое огромное численное превосходство над авиацией Народной армии для варварских налетов на мирные города и села Кореи?

Вот имена этих военных преступников: это бригадный генерал Тимберлейк, генерал-майор Партридж и генерал-лейтенант Стрэйтмейер. Три палача в генеральских мундирах, которые напечатались журналом «Ньюсуик» бойкой рекламной кличкой «воздушное трио», как будто речь идет о группе цирковых гимнастов. Глядя на то, как эти генералы «воюют» с женщинами и детьми, нельзя не вспомнить меткой характеристики, данной в одной из немецких газет американским оккупационным войскам в Европе: чикагская армия! Или —

Государственный секретарь США Ачесон неоднократно говорил в публичных выступлениях о «дружеских чувствах», якобы питаемых им к китайскому народу. Провокационные, злодейские нарушения китайских воздушных границ американскими агрессивными вооруженными силами в Корее явились поводом, весьма красочной иллюстрацией к «искренним» заверениям Ачесона.

Надпись на бомбе: «В знак традиционной дружбы к Китаю, Ачесон».

Рисунок художника Д. Чена из китайского журнала «Женьминьцзунго».

что то же — разбойничья, гангстерская армия.

По свидетельству журнала «Ньюсуик», именно этими палачами в генеральских мундирах, «взаимно дополняющих друг друга», «отрегулирована вся боевая машина», действия которой заливают пламенем и кровью всю Корею и направляются сейчас также против Китая.

Бригадный генерал Тимберлейк — заместитель командующего пятым военно-воздушным флотом, этой, так сказать, авиационной опорой генерала Макартура. Даже в американской армии он прославился образованностью. В военно-учебном заведении Вест-Пойнт Тимберлейк, как сообщает «Ньюсуик», поражал своей тупостью. В официальной характеристике Тимберлейка сохранилась фраза: «Учебный отдел в течение четырех лет пытался избавиться от него». Однако, как деликатно

сообщает «Ньюсуик», «недостаток образования он восполнил энергией». Это особенно наглядно видно сейчас на полях сражения в Корее. Невежественный и тупой Тимберлейк не в силах остановить победоносное движение Народной армии, несмотря на прибытие все новых и новых эскадрилий из США. Что касается «энергии», то ее бригадный генерал-палач щедро расходует на зверские расправы над мирным населением.

Генерал-майор Партридж — командующий пятым воздушным флотом и непосредственный начальник Тимберлейка. Партридж — также воспитанник Вест-Пойнта, но не столько своими военными способностями, сколько стремлением к комфорту, не покидающим его и в боевой обстановке.

Одним из основных его качеств бесспорно следует считать неукротимую «склонность хватать несуществующими военными успехами, что не раз отмечалось, скажем, в английской буржуазной печати.

Партридж, как уверяет журнал «Ньюсуик», «работает по 24 часа в сутках». И, следовательно, круглогодично старается, чтобы пламя пожаров в Корею не утихло. Совершая рейсы на своем личном самолете «Б-17», он может лично любоваться делом собственных рук...

Третий участник «воздушного трио» — генерал-лейтенант Стрэйтмейер, которого журнал «Ньюсуик» без тени иронии именует «добряк Джордж». Стрэйтмейер — бывший начальник воздушной обороны США, а затем — командующий континентальными военно-воздушными силами. Он считается генералом, отлично изучившим все «повадки» Макартура и умеющим ему угождать. «Если кто-либо вообще может ужиться с Макком», — сообщает журнал «Ньюсуик», — то это только Стрэйтмейер. Нетрудно понять, что варварские воздушные бомбардировки, осуществляемые интервентами, свидетельствуют о том, что Стрэйтмейер и в данном случае налицо «общий язык» с Макартуром. Таков генерал-лейтенант Стрэйтмейер — главнокомандующий военно-воздушными зверствами интервентов в Корею.

«Воздушное трио» — это тройка авиационных палачей в генеральских мундирах, обретенных человеческой кровью. Их имена уже сейчас возмущенное человечество занесит в список военных преступников.

Б. РОЗАНОВ

С. МАРШАК РАЗГОВОР О СВОБОДЕ

В столице Шотландии Эдинбурге состоялся конгресс поэтов, очеркистов и романистов, созданный «Пенклубом». Конгресс обсудил вопрос о том, что означает на практике свобода для писателей и художников. Среди приглашенных были: поэт США в Англии Льюис Дуглас, принц Вильгельм шведский, британский лорд Петтик-Доурен, американский писатель Роберт Шервуд и другие. Возмущенный злобным антисоветским выпадом Дугласа и Шервуда, шотландский поэт Макдарианд покинул зал заседания.

(Из иностранной печати).

Примчались в город Эдинбург Под шум рекламы бурной Поэт, прозаик, драматург На съезд литературный.

Легит в «Пенклуб» из дальних стран Народ великосветский — Не Томас Манн, не Келлерман, А принц природный шведский.

Вошел и важно сел за стол Меж прочих делегатов Не Говард Фаст, а сам посол Соединенных Штатов.

О чем толкует высший свет? В повестке дня — свобода. Как жаль, что в этом зале нет Корейского народа.

Он рассказал бы, например, О том, как, в небе рея, Американский офицер Бомбит детей в Корею.

В «Пенклубе» сыплются слова О праве, о свободе... Но вот свобода какова В свободном переводе!

Вообразите, что воскрес

Певец труда и мира — Великий Бернс — и на конгресс Явился из Эдшира

Он отсканал бы здесь наряд Трудящихся шотландцев И заскулил бы, кивнув взглядом На знатных иностранцев.

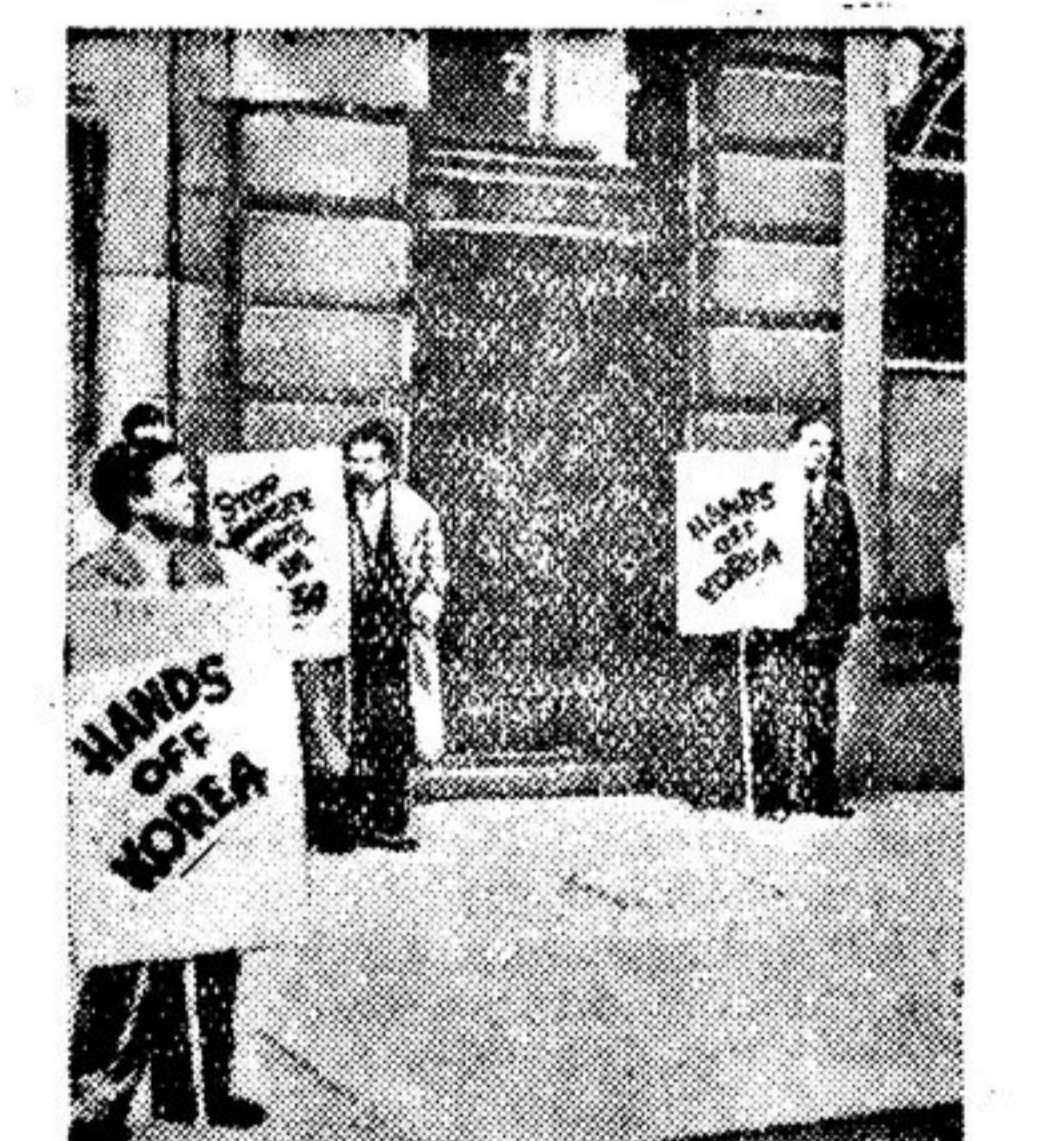
О как бы дрогнул этот зал И потолок и своды, Когда бы вслух он прочитал Про «Дерево свободы».

Стучал бы кулаками в стол, Красная и волтуясь, Самодержавнейший посол, Степенный Дуглас Льюис.

Все восклицали бы: «Он груб!» И требовали мести...

И бард покинул бы «Пенклуб» С Макдариандом вместе.

♦ ♦ ♦

Весь мир возмущен американской интервенцией в Корею. Недавно около здания американской миссии в Эдинбурге английские сторонники мира организовали демонстрацию протеста против агрессии США в Корею и выставили пикеты.

(Снимок из итальянского журнала «Омнибус»).

Парижское воскресенье

Воскресное утро в Париже. В то время, когда на освещенных ярким солнцем улицах появляются торговки с тележками, наполненными овощами и фруктами, продавщицы «Юнайтед», дети, — в эти ранние часы борются за мир бригадами выходят на работу. Разбившись на группы в два человека, они распределяют между собой улицы и дома каждого квартала и, вооружившись запасом листовок со Стокгольмским Возвращением, обходят квартиру за квартирой. В будни они это делают по вечерам.

Против атомной бомбы? Конечно, я

в своих возражениях. Он признает, что единственный выход, который видит для себя американские капиталисты, — это война; ему известен лозунг: «Лучше война, чем кризис». Тем не менее, он возражает...

По вечерам учитель читает «Монд», а по утрам — так называемую «информационную» газету «Ньюспейп либер», о которой мы ему сообщаем, что она два года назад была куплена деггеловцами. Подписка в газете «Парижский либер» подается в завуалированном виде. Все здесь делается, чтобы отвлечь внимание читателей от основных вопросов. Описание всевозможных преступлений, похищений, изнасилований, разводов отбрасывает на задний план правительственные кризисы и кровавые события в Корею. Все то, что могло бы читателем заставить задуматься, старательно затупляется. Неудивительно, что наш «свидетель», которому мы показали список видных деятелей, подписавших Возвращение, с удивлением читает имена епископа и священника.

— А я даже собиралась подписать с одним священником, — говорю я учителю.

Но и это для него еще не дело. Я подталкиваю Франсуа: настаивает бесполодно.

— Очень жаль, — говорит Франсуа, — что вы не в силах вывитьуть хоть какой-нибудь веский аргумент, все же отказываетесь подписаться лишь потому, что среди инициаторов Возвращения были коммунисты и потому, что правительства Советского Союза и стран народной демократии поддерживали Возвращение.

Потеряв всякое терпение, я добавляю: — Вы правы. Если сообщат, что ваша школа горит и скажет вам это коммунист, не верьте ему...

— Я не идиот и не так наивен, как вы думаете, — ворчит в ответ наш собеседник. Мы спускаемся на этаж ниже. Но и тут почти все жители уже подписали обращение. Лишь двое пришедших в гости с восторгом пользуются случаем. На четвертом этаже обитает кафе, деггеловцев, перед нами носом залопотавшее дверь со словами: «Убирайтесь в Москву, казаки!»

В момент, когда без всяких возражений вписывают свои имена в бланк с текстом Возвращения жители третьего этажа, появляются учителя:

— Дайте ваш листок! Кто знает, может

действует... — И добавляет: — Но я, конечно, возражаю против того, чтобы мое имя фигурировало на какой-нибудь листовке с целью пропаганды...

Подписавшись, учитель уходит. Нам сообщают, что он член «социалистической» партии Жюль Мока, но уже начал колебаться.

Внезапно возникает консерваторка со сеткой в руке. В ее внешности нет ничего от классической меры: она тоненькая, молодая, завитая, намазанная, но свирепая орудия.

— Что вы здесь делаете? Я еду за подписями...

Франсуа с восторженной улыбкой идет ей навстречу:

— А мы, мадам, как раз шли к вам, чтобы попросить вашу подпись...

Фурья принимает снова вопить. Она на самом деле не знает, о чем идет речь, так как по радио слушает только песенки, а в газете (в той же, которую читает учитель) следит за бульварными романами с продолжениями и читает подписи под картинками. Франсуа говорит о бомбе, о японском ребенке, говорит об ответственности консерваторки, о значении ее мнения для квартирантов. Консерваторка преображается. В конце концов, она подписывается за всю свою семью и просит у нас три листка с Возвращением, чтобы самой собирать подписи...

Восемьдесят процентов жителей этого блока домов подписались под Стокгольмским Возвращением.

Свою работу мы продолжаем в небольшой гостинице, где живут почти исключительно уроженцы Северной Африки. Работают они на химической фабрике в атмосфере, пропитанной испарениями кислот. Вечером они возвращаются в свое разваливающееся жилье, где каждая ступенька лестницы держится на подпорках.

Пожой на поуга, хозяйка «гостиницы» встречает нас весьма недобро. Этот разбогатевший крестьянин ест курицу на

разбитой тарелке и ржавой железной вилкой.

— Вы пришли взять подписи у «бонно» (презрительная кличка арабов)? Неужели вы думаете, что у них есть свое мнение? Они еще умеют читать, эти дикари...

Сам он отказывается подписать Возвращение. «Глупости», — заявляет он. В коридоре нас нагоняет совсем молодой араб, с похолодной улыбкой из сказок тысячелетия и одной ножи.

— Я с вами. Они не все понимают французский. Лучше переводчик, когда обсуждают, — на ломаном языке говорит он.

Но никакого обсуждения не последовало. Несмотря на явное желание всех сразу подписать, Франсуа параграф за параграфом разъясняет Возвращение. Темнокоже, бедно одетые и очень худые люди буквально выжили в каждое произносимое им слово. Все они подписали Возвращение.

Расставившись с нашими арабскими друзьями, мы с Франсуа отправляемся к церкви. Раздвигаясь толпой пытаемся застрять против нас толпу:

— Вы посмотрите на них, они подослали Франсуа и хотят нас заставить играть наруку коммунистам!

Какой-то молодой человек, шедший с женой под руку, оборачивается:

— Я не коммунист и такой же верующий католик, как и вы, но я подписываю Возвращение вместе с епископом и не вижу, во имя чего вы можете запретить французам протестовать против атомной угрозы.

В полном бешенстве толстая подопала проезжающих на велосипедных двух колесных. Вокруг нас немедленно образовалась давка. Потенная и хорошо одетая дама заявила: «Но они ничего худого не делают». Пожалуйста, полицейские поехали дальше. Толстая, продолжая возмущаться, ушел. У церкви мы собрались немало подписей.

Во всех районах Парижа, во всех городах и деревнях Франции сторонники мира продолжают свою работу... ПАРИЖ